

Цэнь Ян уже снял защитную маску.

Он вдруг осознал, что воздух вокруг буквально отравлен усыпляющим газом — достаточно сделать один глубокий вдох, чтобы рухнуть на пол без чувств. Пожалуй, сейчас это было именно то, что ему нужно.

С этой мыслью он глубоко вдохнул тяжелый воздух.

И... ничего. Сознание даже не помутилось.

«Неужели мало?»

С этой мыслью Цэнь Ян сделал еще один глубокий вдох, на этот раз гораздо сильнее.

Но вместо долгожданного забвения по телу разлилась горячая волна. Его не клонило в сон — напротив, чувства обострились до предела. Феромоны продолжали безудержно хлестать наружу. Шейная железа, обычно укрощенная мощными дозами ингибиторов, теперь пульсировала, отдаваясь в затылок бешеной, ритмичной болью.

Слишком отчетливо ощущая каждый удар пульса, Цэнь Ян с отчаянием понял: его организм слишком взвинчен. В таком состоянии он попросту не сможет потерять сознание.

«Будь я столь же поразительно бодр тогда, на „Снежной Орхидее“, скольких проблем удалось бы избежать...»

Цэнь Ян прикрыл глаза, чувствуя, как подступает глухое отчаяние.

Единственное, что приносило хоть какое-то облегчение — Лу Чжао наконец ушел. Но почему он не прикрыл за собой дверь? Неужели не побоялся, что пленник сбежит?

Цэнь Ян долго, не мигая, смотрел на зияющий дверной проем. Смотрел и вяло прикидывал, хватит ли у него сил доползти туда и запереться.

Но вскоре оставил эту затею. Свое тело он знал слишком хорошо: сейчас даже для того, чтобы просто сидеть неподвижно, требовалось колоссальное усилие воли. В ушах оглушительно бухал пульс, а вокруг плотным облаком клубились собственные феромоны. Из-за отсутствия разрядки тупая истома, мучившая его вначале, переросла в настоящую физическую боль.

«Нельзя шевелиться. Лишнее движение только все испортит».

Он тяжело вздохнул, стараясь унять внутреннюю дрожь.

Но стоило ему немного совладать с собой, как судьба решила подкинуть новое испытание в лице вернувшегося друга.

Едва переступив порог рубки управления, Лу Чжао сразу же отыскал взглядом угол, где за грудой поваленных кресел и приборных стоек укрылся Цэнь Ян. Тот забился туда так глубоко, что снаружи виднелась лишь макушка с растрепанными темными волосами.

Притормозив у входа, Лу Чжао негромко произнес:

— С тем пиратом, который распылил стимулятор, покончено. Но расслабляться рано, впереди еще много дел.

В голове у Цэнь Яна непрерывно гудело. Приходилось буквально по крупицам собирать остатки концентрации, чтобы просто разобрать смысл чужих слов.

— Для начала нужно проверить по камерам, все ли на борту обезврежены, — продолжал Лу Чжао. — Мои догадки подтвердились: в гостевой зоне тоже есть наблюдение, просто камеры скрыты не в самих коридорах.

«Разумно... Действительно, так и надо сделать».

Его сознание угасало, воспринимая слова друга сквозь плотную пелену.

— Затем я запущу принудительную вентиляцию по всему кораблю, как мы договаривались с Се Цзэ и остальными, чтобы они смогли наконец покинуть карцер.

«Тоже верно...»

— Ну а дальше наша миссия практически завершена, — добавил Лу Чжао. — В пиратском отсеке есть медицинские капсулы. Ребята подлечатся, придут в себя и помогут нам с зачисткой. К тому же к их услугам будут все автоматизированные системы корабля. Раз уж они сумели организовать побег в одиночку, то с остальным точно справятся. Им можно доверять.

Цэнь Ян уперся локтем в спинку стоявшего перед ним кресла и зажал ладонью виски. Не открывая глаз, он едва слышно выдавил из себя:

— Угу...

Звук получился тихим, но Лу Чжао уловил его.

— Я рассказываю это к тому, — его голос стал тише, — что мне придется пробыть здесь еще

как минимум час. Проверка сотен мониторов — дело долгое, а мы сейчас не имеем права даже на малейшую ошибку. Может, мне сначала перевести тебя в другое место?

Цэнь Ян вздрогнул. Приподняв голову, он попытался сквозь завалы из оборудования разглядеть фигуру друга у главного пульта. Впрочем, тщетно: даже если Лу Чжао и мог заметить его сквозь щели, сам Цэнь Ян видел лишь расплывчатый силуэт. Газ все еще не выветрился, и Лу Чжао оставался в защитной маске.

У молодого Альфы судорожно дернулся кадык. С языка едва не сорвалось жалобное «да», но он вовремя подавил этот порыв.

Нельзя.

«Только не это».

Он судорожно цеплялся за ускользающие крохи здравого смысла. Одно лишь присутствие друга заставляло его феромоны бушевать с новой, утроенной силой. Обезумевшие инстинкты, лишенные возможности добраться до Омеги, требовали хоть какого-то утешения, искали суррогат, но Лу Чжао...

Лу Чжао никогда не станет для него «компромиссом» или «заменой».

Это был человек, с которым они вместе выросли, плечом к плечу прошли через все невзгоды и разделили самые триумфальные мгновения жизни. Лу Чжао заслуживал только лучшего. И Цэнь Ян ни за что на свете не позволит животным порывам причинить ему вред.

— Не надо, — выдавил Цэнь Ян пересохшими губами. — И... не подходи ко мне.

Хриплый шепот прозвучал невнятно, но Лу Чжао все понял. Нахмурившись, он спросил с явным сомнением:

— Ты уверен? В чистом помещении, где никого нет, тебе станет гораздо легче.

Прошло несколько секунд, прежде чем Цэнь Ян глухо отозвался с горькой усмешкой:

— В теории — да. Но доползти туда сейчас... задача не из легких. — Он перевел дух и добавил уже гораздо серьезнее: — Все, Лу Чжао, занимайся делом. Не думай обо мне.

Лу Чжао сжал губы.

— Я серьезно, — настаивал Цэнь Ян, когда друг не сдвинулся с места. — Держись подальше и

ни в коем случае не снимай маску. Пожалуйста, доверься мне.

Наконец Лу Чжао тяжело выдохнул и повернулся к голографическим экранам.

Поначалу казалось, что сосредоточиться в такой обстановке будет невозможно, однако стоило ему погрузиться в работу, как мир вокруг сузился до понятных и простых алгоритмов. Он методично переводил взгляд с одной панели на другую. Вскоре глаза заструились слезами от напряжения, затекла шея, но он упорно игнорировал физический дискомфорт.

Незаметно пролетел час. Но на экранах все еще оставались непроверенные сектора.

Лу Чжао украдкой бросил взгляд в угол. Там по-прежнему темнела лишь взлохмаченная макушка. Голова друга была низко опущена, словно тот забылся тяжелым сном. Сейчас он выглядел на удивление... беззащитным.

Нелепое слово применительно к взрывному характеру Цэнь Яна, но именно оно пришло на ум.

«Впрочем, мне это даже нравится».

Мысленно улыбнувшись этой мимолетной слабости, он словно подзарядил угасающие батарейки и вновь углубился в изучение мелькающих кадров.

Он проверил все три основных сектора корабля, включая карцер. К слову, доступ к камерам изолятора требовал отдельного авторизованного запроса и не выводился на общую панель по умолчанию. Вероятно, именно эта техническая деталь спасла их, когда они с Се Цзэ планировали бунт — охранники просто не заглядывали в этот скрытый архив. От одной мысли о том, насколько все висело на волоске, пробирал холодный пот.

Лишь спустя два долгих часа Лу Чжао смог с абсолютной уверенностью констатировать: на борту не осталось ни единого активного противника. Все спали мертвым сном.

Действуя строго по плану, он активировал систему принудительной рециркуляции воздуха.

В этот момент из вентиляционной шахты бесшумно выкатились два многофункциональных робота-паука и синхронно взобрались ему на плечи.

— С возвращением, — негромко пробормотал он, косясь на металлические лапки. — Я уже и сам забыл, кто из вас принадлежит мне, а кто — Цэнь Яну...

«Скорее бы все уладить, чтобы наконец заняться им».

Он вновь покосился в темный угол. Голова друга уже блестела от обильного пота. В груди шевельнулась тревога.

— Погодите-ка, Альфам же во время гона жизненно необходимо пить воду? Ну-ка, марш туда, принесите ему все необходимое.

Получив новую команду, маленькие механизмы спрыгнули на пол и быстро посемили к завалу из кресел.

Лу Чжао посмотрел на индикатор очистки воздуха. Тот медленно полз вверх. Парень глубоко вздохнул и принялся мысленно набрасывать речь для обращения. Нужно было четко и спокойно проинструктировать ребят...

[Прогресс очистки воздуха: 78%]

[Прогресс очистки воздуха: 86%]

[Прогресс очистки воздуха: 97%]

[Очистка воздуха завершена: 100%]

Лу Чжао мгновенно подобрался и притянул к себе гибкую ножку микрофона.

— Говорит рубка управления, — твердо произнес он в микрофон. — Всем, кто меня слышит: внимание, действуйте строго по инструкции.

На всякий случай он избегал громких слов вроде «корабль захвачен» или «победа за нами». Излишняя осторожность никогда не вредила.

Впрочем, и этого хватило с лихвой. Запертые в изоляторе курсанты во главе с Се Цзэ давно уже извелись от неопределенности, балансируя на грани глухой паники. К счастью, отсутствие вестей было добрым знаком: раз их никто не пришел расстреливать, значит, старшекурсники все еще вели свою невидимую игру.

И вот, после изнурительного ожидания, динамик под потолком наконец зашипел и ожил.

В камере воцарилась звенящая тишина. Вслушиваясь в каждое слово Лу Чжао, ребята боялись даже дышать, пока медленно осознаваемый смысл не заставил их лица озариться безумным, ликующим восторгом.

Свобода! Кошмар наконец-то закончился!

Но прежде чем праздновать победу, им предстояло завершить начатое...

В рубке Лу Чжао отключил связь. Немного помешкав, он стянул с лица защитную маску. На губах уже играла облегченная усмешка — воздух ведь полностью очистился, глупо было продолжать сидеть в наморднике.

Однако улыбка мгновенно сползла с его лица, так и не успев расцвести. В нос ударил резкий запах свежей крови.

Но откуда? Тело убитого пирата лежало далеко в коридоре, и этот запах никак не мог долететь до рубки сквозь систему фильтрации. Единственный, кто бодрствовал здесь, помимо него самого...

Сердце испуганно пропустило удар. Лу Чжао сорвался с места и бросился за перегородку. С каждым шагом металлический запах становился невыносимо густым.

Сжав зубы до боли, он резко заглянул за импровизированную ширму из кресел и замер.

Цэнь Ян лежал на боку, буквально утопая в луже собственной крови. Вокруг суетились два робота-паука, отчаянно пытаясь залить многочисленные рваные раны заживляющим гелем. Сам Альфа лежал безвольно, не шевелясь и не подавая признаков жизни.

Два часа назад.

Сдерживать себя становилось невыносимо. С каждой минутой концентрация феромонов в его крови продолжала неумолимо расти. Впрочем, удивляться не приходилось. Обычный гон у Альфы длится от четырех до пяти дней, а в случаях гормонального сбоя или спонтанной стимуляции этот кошмар мог затянуться на недели.

Для него все только начиналось.

Парень, который с самого момента пробуждения жил исключительно на мощных блокаторах, впервые лицом к лицу столкнулся с пугающей сущностью своего пола.

«Я не должен сорваться. Ни в коем случае».

Бьющийся в лихорадке разум судорожно цеплялся за одно-единственное правило:

«Только не Лу Чжао. Ни за что».

Абсолютно исключено. Но контроль стремительно утекал сквозь пальцы, как сухой песок.

«Ничего... выход есть».

Цэнь Ян принял решение.

Если он физически не сможет двигаться, то не сможет и навредить другу. Потерять сознание не получается? Что ж, лишиться себя подвижности можно и другим, куда более радикальным способом.

<http://bllate.org/book/18254/1804191>